

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 322

Т. А. Абдырахманов

Религиозное образование в современном Кыргызстане

Аннотация. Если в начале протестантского духовного возрождения Кыргызстана ислам оставался скорее культурным, социальным и религиозно-просветительским феноменом, то в последние годы он все активнее политизировался. На начальном этапе в Кыргызстане во взаимоотношениях государства и религии в области образования складывалась совершенно ненормальная ситуация.

Ключевые слова: медресе, ислам, миссионеры, либерализм, духовность, пассионарность, исламское образование.

T. Abdyrakhmanov

Religious Education in the Contemporary Kyrgyzstan

Abstract. While at the beginning of the protestant spiritual revival of Kyrgyzstan Islam remained rather a cultural, social and religious-educational phenomenon, in the recent years it has become increasingly politicized. Unfortunately, at the initial stage, an abnormal situation has developed in Kyrgyzstan in the relations between the state and religion in the field of education.

Keywords: madrasah, Islam, missionaries, liberalism, spirituality, passionarity, Islamic education.

Введение

Религиозный акцент в современном Кыргызстане оказался не просто ощутимым, но и занявшим зияющую пустоту в идеологическом, воспитательном, культурном и социальном аспектах. В этом контексте религия воспринималась, во-первых, как единственная возможность восполнить ценностно-идеологическую вакуум, образовавшийся после краха коммунистической идеологии, во-вторых, как единственный способ противостоять социально-экономическим проблемам постсоветского хаоса. Следовательно, постсоветский период в истории Кыргызстана характеризуется повальным обращением к религии. К сожалению, за редким исключением эта сторона духовно-идеологической жизни кыргызстанцев оказалась фактически неуправляемой. В страну нахлынул поток миссионеров различных религиозных течений, поступала нескончаемая масса неучтенных денег, ввозилось огромное количество религиозной литературы, открывалось большое количество религиозно-благотворительных организаций, в массовом порядке строились и открывались медресе и исламские институты с различными образовательными программами и идеологическими установками.

АБДЫРАХМАНОВ Толобек Абылович – доктор исторических наук, ректор, Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева.

E-mail: uiu212@mail.ru

ABDYRAKHMANOV Tolbek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Rector, I. Arbaev Kyrgyz State University.

Состояние религиозного образования в Кыргызстане

Образовательную политику Кыргызстана в религиозной сфере можно разделить на два периода: с 1991 по 2014 г. и с 2014 г. по настоящее время. На начальном этапе в Кыргызстане во взаимоотношениях государства и религии в области образования складывалась совершенно ненормальная ситуация. Даже можно говорить об отсутствии вразумительной и системной государственной политики в образовательной сфере.

Поскольку религия в Кыргызстане была отделена от государства по-коммунистически, религиозное образование фактически не допускалось в государственное образовательное пространство и не было интегрировано в образовательную систему страны. Вместо того чтобы идти на компромиссные варианты, и в лучшем случае использовать усилия и возможности религиозных образовательных учреждений во благо общества, а в худшем случае их не противопоставлять государству, официальные органы Кыргызстана оставляли их без внимания и вне правового поля. Хотя религиозные образовательные учреждения уже представляли собой солидную общественную силу и в них обучалась немалая доля непростой, даже пассионарной части молодого поколения страны, которая остро испытывала духовный голод в условиях идеологического вакуума в стране.

Как известно, если в 1991 г. в Кыргызстане не было ни одного теологического учебного заведения, то в начале XXI в стране функционировали 1 исламский университет, 7 исламских институтов, 50 медресе [1]. Для сравнения скажем, что в традиционно более исламизированном Узбекистане, имеющем еще в советское время такие знаменитые медресе, как Мири-Араб в Бухаре и институт им. Аль-Бухари в Ташкенте, функционировало только 50 различных религиозных учебных заведений, во главе с одним исламским университетом. А сейчас в Узбекистане с населением в 30 млн человек имеются 1 исламский институт и 9 медресе [2]. Примерно такая же ситуация наблюдалась и в Таджикистане, где действовал один исламский университет и 20 медресе. Что касается Азербайджана, то здесь теологическое образование осуществлялось только в двух вузах страны и фактически все медресе были закрыты [3].

Несмотря на количественный рост религиозных учебных заведений, из-за взаимного догматического игнорирования друг друга и латентной конфронтации государства и религиозных кругов в Кыргызстане образовательная политика сторон не пользовалась взаимной поддержкой и взаимным признанием. По этой причине, с одной стороны, выпускники теологических специальностей государственных вузов не пользовались признанием со стороны местного мусульманского духовенства. С другой – не пользовались официальным признанием государства дипломы и квалификация выпускников всех зарубежных религиозных учебных заведений. А дипломы и квалификация выпускников всех исламских учебных заведений страны фактически не признавались государственными органами Кыргызстана. Следовательно, они не принимались на работу в государственных учреждениях. Это вызывало нарастающее недовольство со стороны исламской молодежи. И это была вполне естественная и потому справедливая реакция наших сограждан-мусульман, попусту потерявших годы и средства на получение религиозного образования. Конечно, подобные претензии к государству не имели под собой прямых законодательных основ, так как для официального признания образовательных программ религиозных учебных заведений и их квалификационных документов они должны были пройти государственную аккредитацию и аттестацию, иметь соответствующую государственную лицензию на осуществление образовательной деятельности. Как известно, фактически все исламские учебные заведения Кыргызстана, начиная от исламского университета до обычных медресе, проигнорировав законные требования государства, осуществляли свои образовательные деятельности без соответствующих лицензий.

В этих условиях вместо того, чтобы энергично и настойчиво добиваться выполнения законных требований государства, ссылаясь на конституционное отделение религии от государства, государственные органы Кыргызстана от этих проблем дистанцировались.

Парадоксально, но факт: руководство Кыргызстана не могло найти общий язык с представителями мусульманского духовенства. Конечно, в первую очередь это закономерный

результат ортодоксальной сектантской политики верхов мусульманского духовенства Кыргызстана, направленной на самоизоляцию. В то же время в этом вопросе были и неоспоримые упущения государства. Это, как минимум, попустительская «политика невмешательства», преступное безразличие и равнодушие государства к судьбам своих граждан-мусульманам, к безопасности страны. А максимум – инертность и догматизм государственного мышления, ибо государству необходимо было с самого начала занимать активную позицию в вопросе осуществления религиозного образования, принимать настойчивые и энергичные меры в рамках существующего законодательства страны, и, перехватив инициативу, заложить совершенно другую основу под религиозное образование, чтобы оно изначально функционировало в унисон с интересами государства, чтобы религиозное образование стало интегральной частью государственной образовательной политики страны.

Перспективы религиозного образования в Кыргызстане

В результате в Кыргызстане были образованы государственные и негосударственные системы религиозного образования. Государственную систему религиозного образования составляют теологические факультеты и отделения ОшГУ, КГУ имени И. Арабаева и КТУ «Манас». Негосударственную систему религиозного образования представляют более 100 зарегистрированных образовательных учреждения. Из них функционируют более 80. В том числе исламский университет Кыргызстана, 10 исламских институтов и более 80 медресе, но только половина из них прошли регистрацию. В Бишкеке функционируют 10 медресе, в Чуйской области – 28, в Таласской – 4, в Иссык-Кульской – 1, в Нарынской – 2, Джалалабадской – 6, в Ошской – 19, в Баткенской – 9 и в городе Ош – 4. В них обучаются более 6 тыс. учащихся [4]. Только 50% из них зарегистрированы и, по сообщению МОН КР, ни одно медресе не получило лицензии на образовательную деятельность, потому что материальная база, образовательные программы и преподавательский состав этих религиозных учебных заведений не соответствуют требованиям. Например, в 2015 г. была проведена аттестация учителей медресе, в ходе которой не были аттестованы 80% учителей [5].

Следовательно, в Кыргызстане продолжали функционировать две совершенно независимые и не признающие друг друга религиозные образовательные системы. По мнению специалистов и представителей определенных религиозных кругов, это было чревато нежелательными последствиями. Поэтому требовалось принятие безотлагательных мер по оптимизации и совершенствованию религиозного образования в Кыргызстане. В частности, вместо слабо обеспеченных, с непонятными образовательными программами медресе необходимо было открыть секуляризованные общеобразовательные религиозные школы для удовлетворения потребностей желающих. Например, по образцу турецких религиозных образовательных учреждений «Имам хатиб». Тем более в Кыргызстане был определенный исторический опыт в этом плане.

Как известно, в конце XIX – в начале XX вв. в Кыргызстане параллельно с медресе функционировали мектеби и новометодные школы мектеби усули-джадид, где местные дети наряду с теологическим знанием получали и светское образование. В частности, на территории Кыргызстана были организованы такие новометодные школы, как «Мадраса-и-Иштидад» в г. Пишпеке, «Мадраса-и-Икбалия» в г. Токмаке, «Мадараса-и-Шабдания» в долине Чон-Кемина и школа имени И. Гаспринского в г. Пржевальске, в которых не менее 20% учебного времени было отведено на изучение общеобразовательных предметов. Общеизвестно и то, что ряд представителей первой плеяды партийно-советской и культурно-научной интеллигенции Советского Кыргызстана как раз и получали первоначальное образование в этих мектебах и новометодных школах «усули-джадид» [6. с. 200].

Ситуация стала меняться только после 2014 г. Как известно, 3 февраля 2014 г. Совет обороны Кыргызской Республики, рассмотрев вопрос «О государственной политике в религиозной сфере», признал ошибочной сложившуюся в первые годы независимости практику отстранения государственных органов от регулирования процессов в религиозной сфере. В целях реализации решения Совета обороны КР «О государственной политике в религиозной сфере»

от 3 февраля 2014 г., руководствуясь статьями 20, 32, 45, 60 и 65 Конституции КР, статьей 5 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», статьей 3 Закона КР «О Совете обороны Кыргызской Республики» был издан Указ Президента КР А. Ш. Атамбаева. В дальнейшем была разработана и утверждена Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. «Концепция Государственной политики КР в религиозной сфере на 2014-2020 гг.» [7].

Во всех этих концептуальных документах важное место было отведено вопросам религиозного образования в Кыргызстане. Поэтому в рамках ее реализации в данное время идут активные действия по реформированию системы религиозного образования страны. Например, в июле 2016 г. был открыт пилотный теологический колледж в Кыргызском государственном университете имени И. Арабаева.

На церемонии открытия колледжа 8 июля 2016 г. в Азрети муфтий мусульман Кыргызстана Максатбекажи Токтомушев сказал о необходимости сочетания религиозных и светских знаний в борьбе с экстремизмом, являющимся опасной проблемой текущего момента.

Теологический колледж считается единственным учебным заведением, включающим уроки религиозного характера в систему светского образования. Для выпускников появилась возможность получения документа государственного образца об образовании [8].

Другой хороший пример: исламский университет Кыргызстана спустя 26 лет после основания в 2017 г. получил лицензию на образовательную деятельность и теперь будет выпускать дипломированных теологов.

Ректор исламского университета М. Ибраев говорит, что теперь у студентов будет намного больше выбора в разных сферах и профессиях. «Они смогут быть дипломированными экспертами, переводчиками, работать в банковской [исламской] системе кредитования, а также в направлении исламского права». Ежегодно университет планирует принимать по 50 новых учащихся. Сейчас в нем учатся около 830 студентов. В вузе работают 60 преподавателей, а арабский язык преподают шесть учителей-арабов. Начиная с первого курса, студенты осваивают арабский язык, общаясь с его носителями. Это помогает в дальнейшем качественно изучать такие науки, как фикх (юриспруденция), хадис, тафсир (толкование Корана) и другие. Функционируют три кафедры: шариата, исламских наук и арабского языка (лингвистики). Выпускники получают диплом специалиста в области шариатских наук и арабского языка.

В 2017 г. желающих учиться в Исламском университете было 300 человек, половину из которых приняли. Как и все абитуриенты, они должны были иметь свыше 100 баллов на общереспубликанском тестировании [9].

Заключение

В целом с учетом вышеизложенного можно резюмировать, что «война законов» и догматическая конфронтация или, в лучшем случае, взаимное игнорирование друг друга в 1991-2014 гг. все больше сужали компромиссное поле и сокращали время для совместной образовательно-воспитательной деятельности государства и религиозных кругов страны. Бесспорно, это была неконструктивная и далеко неразумная политика сторон, из-за чего огромный интеллектуальный, нравственный, культурный потенциал мусульманской конфессии направлялся на другие цели и решались другие задачи. И не это было главное, а то, что в условиях фактического отсутствия внятной и общепризнанной государственной идеологии, при низкой религиозной осведомленности населения, государство фактически не следило за образованием сотни молодых граждан, обучающихся в религиозных школах Пакистана, Саудовской Аравии и т. д., и не в достаточной мере контролировало ситуацию в религиозных образовательных заведениях страны. Мало кто знал, под влиянием каких исламских течений и джамаатов какое религиозное образование получали молодые граждане Кыргызстана, с каким багажом знаний, с каким мировоззрением, с какой идеологией, с каким настроем они вливались в общественную жизнь страны, если, конечно, они вливались, не избрав протестную позицию в формах сектантства или религиозной оппозиции в отношении государства.

Литература

1. http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:7865
2. <http://for.kg/news-419610-ru.html>
3. Ходов Л. Источники финансирования западных христианских церквей // Вопросы экономики. – 2009. – №1. – С. 5-12.
4. www.bulaninstitute.org
5. https://24.kg/obschestvo/46915_niodno_medrese_nepoluchalo_litsenziyu_naobrazova.
6. Молдалиев О. Экстремисттер улам жаңы ыкмалар мененидеологиянын жайылтууга жол таап алышууда // Азия news. 2017-жыл/№27 (211) 4-б.
7. Абдырахманов Т. А. переходные процессы и особенности демократического транзита Кыргызстана. – Бишкек, 2013. – 252 с.
8. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/62331>
9. Газета «Кыргызтуусу» №55 от 15.07.2016. – С. 15.
10. <http://kloop.kg/blog/2017/07/14/chetvert-veka-bez-litsenzii-islamskij-universitet-kyr>

References

1. http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:7865
2. <http://for.kg/news-419610-ru.html>
3. Hodov L. Istochniki finansirovaniya zapadnyh hristianskih cerkvej // Voprosy ehkonomiki. – 2009. – №1. – S. 5-12.
4. www.bulaninstitute.org
5. https://24.kg/obschestvo/46915_niodno_medrese_nepoluchalo_litsenziyu_naobrazova.
6. Moldaliev O. EHkstremitster ulam zhanu ykmalar menenideologiyany zhajyltuuga zhol taap alyshuuda // Aziya news. 2017-zhyl/№27 (211) 4-b.
7. Abdyrahmanov T. A. perekhodnye processy i osobennosti demokraticeskogo tranzita Kyrgyzstana. – Bishkek, 2013. – 252 s.
8. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/62331>
9. Gazeta «Kyrgyztuusu» №55 ot 15.07.2016. – S. 15.
10. <http://kloop.kg/blog/2017/07/14/chetvert-veka-bez-litsenzii-islamskij-universitet-kyr>

